

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

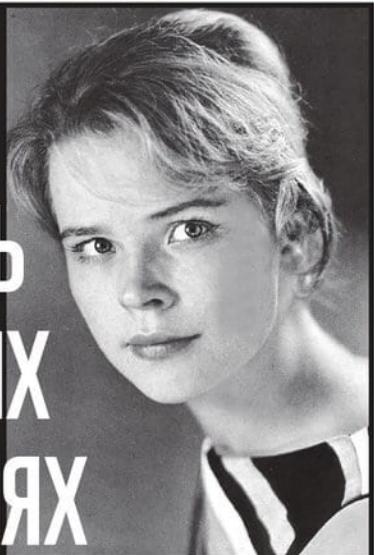
стр.4-7

стр.8-11

НИКОЛАЙ КАРАЧЕНЦОВ,
КИНО, ОДЕССА...

ВЫЖИТЬ
В ЛЮБЫХ
УСЛОВИЯХ

Бульварные новости

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№43 (176)
ОКТЯБРЬ 2023

ВОТ ТАКАЯ БАЙДА

Из цикла «НЕБОЖИТЕЛИ».
Микоян

стр.14-17

«ШАНСОНЭТКА -
ВОТ ОНА
КАКАЯ...»

стр.20

ВЫЖИТЬ В ЛЮБЫХ УСЛОВИЯХ

25 октября - день рождения Тамары Сёминой - народной артистки, «блестательной и непревзойденной». Тамара Петровна, как говорится, всегда, в ударе. С ней можно говорить откровенно и предельно честно.

Правда, в последнее время Сёмина трубку берет редко - слишком настырно на нее охотятся некоторые журналисты, используя ее прямолинейность и острый язычок в своих низменных целях.

Геннадий Норд

- Тамара Петровна, вы закончили школу рабочей молодежи, поступили в калужский пединститут. И вдруг одним махом все бросили и поехали поступать в артистики. Почему?

- С ума сойти! В Калуге меня приняли в пединститут без экзаменов после вечерней школы. И мама радовалась, что я никуда не уеду, и Булат Шаплович Окуджава, который вел у нас русский язык и литературу... И тут! Подружка - совершенно случайно, за компанию - привели в драмкружок, я что-то прочитала вслух. Преподаватель вдруг и говорит:

- Девочка, тебе бы учиться на актрису!

Недолго думая, забираю документы из пединститута, занимаю место у рублей у соседки, пишу записку маме: мол, не ищи. И - в Москву.

А готовилась как! Басню я знала, но нужно было еще выучить одиннадцать строчек прозы. Закрыла глаза, ткнула пальцем в книжную полку - какой ужас - «Молодая гвардия»! Мне бы про любовь, кинжал, страсть. А тут - война, танки, взрывают, вешают. Я заплакала и стала учить одиннадцать строчек о знакомстве Любы Шевцовой с Сережей Толениным...

А дальше вообще началось «очевидное-невероятное». В Москву-то я приехала после бессонной ночи - готовилась. Вышла на вокзале - дождь как из ведра. Заскакиваю в первый попавшийся троллейбус и тут же мертвым сном засыпаю. На конечной остановке меня разбудил водитель:

- Девушка, выходитите, а то милицию вызову.

Стоя на остановке мокрая, волосы нечесанные, вся разнесчастная, куда идти не знаю. В артистки приехала поступать... То есть зрелище еще то! Поворачиваю за угол и вдруг читаю на фасаде дома: «Всесоюзный государственный институт кинематографии». Не верю глазам своим!

Но, как оказалось, документы у абитуриентов уже не принимали - был перерыв. Что делать? Иду по коридору и думаю: завербуюсь-ка я на Дальний Восток, на Камчатку, буду на траулере ловить рыбу. Маме потом напишу. А на встречу - Ким Аташевович Тавризян - дикан актерского факультета. Увидел меня бредущую по коридору - грустную, мятую, лохматую. Узнал в чём дело, привел обратно в приемную комиссии:

- Возьмите у этой несчастной документы. На нее же без слез смотреть невозможно!

Первое время я в общежитии без ма-траса в уголье на полу спала. Во, кайф! Соседкиных денег почти не осталось. Я покупала большой батон, разрезала на тоненькие ломтики и ела строго по ломтику в день, запивая огромным количеством воды. И все время искала объявления - завербоваться, чтобы денег заработать.

- Зачем?

- Вдруг пропаду с треском! Куда я домой с таким позором. Ну, дура полная! А вступительный экзамен - это песня. Голосок у меня был тоненекий-тоненекий, писклявый-препискальный, и говорила я очень быстро, почти скороговоркой.

Поэтому «Осел и соловей» и те одиннадцать строчек так рассмешили комиссию, что меня приняли.

- На первом курсе вам разрешили сняться в «Двух Федорах», а еще три года спустя в «Воскресении» у Михаила Швейцера. Как Швейцер вас нашел?

- Именно «разрешили», потому что подобное было под запретом. А откопала меня его жена - Софья Абрамовна Милькина. Она очень любила наш курс во ВГИКе и приходила смотреть наши учебные работы. Я на курсе шла как комедийная и острохарактерная и играла тогда, по-моему, сваху в «Женильбе». Софья Абрамовна что-то во мне угадала, и посоветовала Швейцеру меня попробовать. А перепробовались на Катюшу Маслову тогда весной Советский Союз - все наши звезды, половина МХАТа. Потом осталось нас трое - уже гремевшие на весь мир Зинайда Кириенко, Татьяна Самойлова и я, никому неизвестная четверокурсница, у которой за плечами только «Два Федора» и «Все начинается с дороги». Но утвердили меня, причем единогласно - невыбалый случай.

- Были на «Седьмом небе от счастья»?

- А, если честно, толком не понимала, что происходит. Тем более, что буквально сразу на меня свалились такие испытания, о которых я и думать не думала. Во-первых, я Швейцеру соврала, что умею курить, хотя никогда в жизни папиросы в руках не держала. Но это что! В романе у Льва Толстого Катюша совсем не худышка, а тогда весила 43 килограмма. Михаил Абрамович сказал:

- Набирай еще хотя бы восемь!

За мой откорк взялось все общежитие. Все самое калорийное, подогревшее или ненужное сразу несли мне:

- Ешь, Сёма, поправляйся!

Я уплетала всё без разбора. Потом, когда уже начались съемки, меня за руки водили есть восемь-девять раз на дно, чтобы я, не дай Бог, не похудела. Но конструкция выручила: когда хоть чуть поправлюсь - у меня первым делом «щеки из-за ушей».

- Правда, что после «Воскресения» не было отбоя от предложений на роли «падших женщин»?

- О, да! Меня засыпали сценариями, где я должна была играть только пьянь

и рвань. Открываю, например, сценарий «Донской повести» и читаю: «В сарае лежала красивая, пьяная женщина. Подол ее платья был задран...» Мне предлагали сыграть гувернантку, соблазненную барином, в картине «Гулящая». И так далее. Я от всего отказалась. Супруги Швейцера посоветовали:

- Тебе сейчас надо сыграть роль своей современницы.

Я поехала в Ленинград играть комсомолку леспромхоза Арину в фильме Владимира Венгерова «Порожний рейс» - с Юматовым, Папановым и Демьяненко. Параллельно еще снялась в фильме «Коллеги» по повести Василия Аксенова, который очень люблю. С Ливановым, Лановым и Анофриевым, песней «Палуба», которую в те годы пела вся страна.

- Слышал, на кинофестивале в аргентинском Мар-дель-Плато вас носили на руках, забрасывали цветами...

- И не только в Аргентине. И в Италии, и в Бразилии, и в Египте, и в ГДР... В Японии - удостоили титула «Народное достояние страны восходящего солнца». Мы не знали языка, но мы понимали друг друга. Как? Это объяснению не подлежит.

В Италии я познакомилась с Федерико Феллини, чуть позже и с его супругой актрисой Джулеттой Мазини. Она мне подарила свою фотографию с надписью, полную бурных восторгов по поводу встречи «С Такой Актрисой». Сказала:

- Я всю жизнь мечтала сняться в роли Катюши Масловой, но, увидев вас, Тамара, даже не мечтала. Потому что всё равно лучше не сыграю!

Для меня это наивысшая оценка коллекции. Я ей ответила:

- Синьора, я-то как вам видую. Фелини! Такой режиссер - это подарок судьбы во всех смыслах. Один фильм «Дорога» чего стоит. А «Ночи Кабирии»! И все-таки, глядя на ваши роли, я бы все их перепрала.

- Вас мечтали взять в свои труппы лучшие театры страны. Главный режиссер Малого театра Борис Равенских готов был «бросить к ногам Сёминой весь классический репертуар». Почему отказались?

- Приглашая меня в МХАТ, Алла Константиновна Тарасова произнесла фразу:

В фильме «Два Федора»

С Евгением Матвеевым в фильме «Воскресение»

В фильме «Крепостная актриса»

- Наконец-то появилась актриса мне на смену.

И действительно Равенских упорно звал меня в Малый: мол, пусть Сёмина играет всё, что захочет. А Тамара Сёмина... не пошла. Дело вот в чём! Меня звали сразу после съёмок первой серии «Воскресения». Роль трудная, требует полного погружения и посвящения всей себя без остатка. Съемочный период - длинный. И одновременно с этим входить в репертуар МХАТа или Малого... Я встретилась с Михаилом Ивановичем Царевым, который был тогда директором Малого театра, и сказала, что быть этаким «перелётной птицей», «Фигаро здесь, фигаро там» я не могу себе позволить. Слишком обожаю классический театр и очень серьезно отношусь к сцене. Поэтому я отнесла свою трудовую книжку в Театр киноактера.

- Тамара Петровна, а сами вы когда впервые влюбились?

- О, любовь! Четвертый класс. В меня был безумно влюблен один мальчик, у которого был велосипед - по тем временам огромная редкость - а я безумно любила другого. А он меня нет. Для меня это была жуткая трагедия. Я переживала, плакала в подушку. Мальчик с велосипедом катал меня, все девочки завидовали, потому что он был очень красивый, в него были влюблены по уши все. Кроме меня. Такой вот «велосипедный треугольник».

А потом уже по жизни так случилось, что в меня все влюблялись... Даже преподаватели. В восьмом классе мне признался в любви учитель физики. Я горячала от стыда и не знала, как же быть - завтра урок.

Затем была школа рабочей молодежи. В отличие от сверстников у меня не было романтических прогулок под луной, страстных поцелуев у подъезда. На романы просто времени не было. Я учила и работала. И ничегошеньки вокруг не замечала. А в начале 90-х в Доме кино... Помню, стоит Булат Шалкович Окуджава и Тодоровский Петр Ефимович. Окуджава говорит:

- Петя, как же я был в Томку влюблён! Она моя ученица и я... «старый козел».

Петр Ефимович вздохнул:

- Да кто же в нее не был влюблён?! И я тоже.

- Тамара Петровна, вам повезло - у вас были потрясающие партнеры.

- Почти все! Художники от Бога. Масальский, Баталов, Жженов, Джигарханян, Соломин, Павлов, Юрский, Леонов, Ливанов, Филиппов... Жора Юматов - талантлица, красавец, трудяга, Саша Демьяненко - просто ангел, прелесть, Валька Зубков в «Дне счастья». Можно долго перечислять. Из женщин - Георгиевская... Лизочка Никицихина, Лизунчик - вечная ей память.

Я знала только двух артистов, на которых взглянешь, и можно упасть от смеха - это Евгений Леонов и Сергей Филиппов. Люди чрезвычайно одаренные и добрые. И им хотелось, чтобы и на съемочной площадке всем было весело и хорошо. С Евгением Павловичем мы работали в картине «Еще люблю, еще надеюсь». Какой был ансамбль! Леонов, Евстигнеев, Борис Новиков, Невинный... Славка Невинный играл моего мужа, а Евстигнеев - любовника. Серьезный фильм, поздняя любовь. А мы все время от смеха «стояли на ушах». Вся съемочная группа просто валяется, операторы не могут работать - держатся за животы. Бедолага режиссер Лычников умолял:

- Ну, давайте снимем хоть что-нибудь.

И снимали. В кадр входили и тут же вышли. Нормалек! Самое смешное было то, что Новиков играл пьяницу, а Евстигнеев человека совершенно непьющего. Хотя в жизни все было наоборот. Новиков был жуткий трезвеник, а Евстигнеев, не пропустив ромашку-другую, на съемочную площадку не выходил.

- Один из слухов о вас гласит: у Сёмины были тысяча и один бурный роман.

- Может, и больше, не считала. Более того, открою тебе страшную тайну: Я целовалась с Михалковым, Любовь к Никите не тая,

Спала с красавцем Куравлевым, Бернесу изменяла я, На пляже с Дуровым лежала, Пила с Матвеевым вино, А от Никулина рожала...

Как жаль, что это все - в кино.

На самом деле всю свою жизнь я любила одного мужчину - моего единственного мужа Володю Прокофьевым, с которым мы вместе учились во ВГИКе. Кстати, насчет слухов. Во время съемок «Воскресения» про меня кто-то из актёров сказал:

- Думаете, почему Сёмина играет? Она с Швейцером живет!

И вот Швейцер в кадре как обычно подходит ко мне:

- Так-так-так, детка. Это одерни - ручки худенькие вылезают...

Поправляет кудряшечку - это такая репетиция у нас. А я ему:

- Михаил Абрамыч, что вы со мной сюсюкаете, ей-богу!

София Абрамовна подходит:

- Деточка, что с тобой?

И я при всей съемочной группе:

- Что вы заладили «деточка, деточка»! Я живу с Михаилом Абрамовичем, все об этом знают! И только вы не знаете, всё за «деточку» держите.

Она как начала хохотать... Артисты притихли. И больше никаких сплетен я не слышала.

- Неужели никогда не влюблялись на съемочной площадке?

- Наоборот, в меня все партнёры влюблялись! Шукшин даже делал предложение. После съемок «Двух Федоров» ни с того, ни с сего вдруг заявил:

- Да брось ты этого интеллигента. Выходи за меня!

Смешно. Так сказал типа: «Том, хочешь арбузика?»

Окончание на с. 10

В фильме «Коллеги»

С Константином Григорьевым в фильме «Трактир на Пятницкой»

С Алексеем Баталовым и Валентиной Зубковой в мелодраме «День счастья»

Окончание. Начало на с. 9

А другой (не буду называть кто) все удивлялся:

- Тамар, ни чьта не понимаю. Все мои партнерши в меня были влюблены без памяти. Что с тобой?

Потом про меня говорили:

- С Томкой? Дохлый номер! Она же - панка, с ней лучше дружить!

Ас Володей мы поженились еще на втором курсе. Были настоящими друзьями, доверяли друг другу, вместе репетировали роли. И были как единое целое. Бывало даже, ночами сидели и разбирали, как мне играть любовные сцены, которых у меня всегда было много. Володя был потрясающий мастер дубляжа - его так и называли «король дубляжа»! А в кино он почти не снимался. Зато практически все мировые «звезды» когда-то говорили его голосом.

- Вы часто совершаете авантюрные, опрометчивые поступки?

- Как-то не задумывалась. Это потом говорят: ты что ненормальная? Отказались от трехкомнатной квартиры, взяли двухкомнатную. Посчитала, что трехкомнатная кому-то важней, чем нам вдвоем с Володей. Отказывалась от таких ролей, что у моих коллег волосы дыбом вста-

вали: актрисы мечтают о них всю жизнь, а Семина - ни в какую. Помогала людям, вытаскивала на экраны, просила режиссеров:

- Пусть вместо меня сыграет эта актриса! Ей так плохо, ее никто не снимает.

На роль в картине «Гулящая» вместо себя порекомендовала Люсю Гурченко. И она с удовольствием снялась!

Многих я просто «породила». Например, Людмилу Чурсину. Я отказалась от «Донской повести», «Куравушки», «Угрюм-реки». А потом на «Мосфильме» мне передали ее слова:

- Семина, опять, конечно, отказалась. Значит, сниматься буду я!

Ни одна потом не сказала «спасибо». Так что я во всех смыслах неправильная актриска: делаю подарки, которые аристике не надо делать.

- Как считаете, вам удалось реализовать полностью?

Василий Борисович Ливанов, с которым мы знакомы еще с юности, вместе снимались в «Коллегах», которого я безумно ценил и любил как партнера, всегда говорил:

- Ты совершенно нераскрыта актриса. Я и сама знаю, что доли того, что умею, не сыграла. И даже знаю почему.

- Почему?

- Кое-кому не угодила. Кое-кому очень нежно и мяко, но отказалась.

- Предложение было, разумеется...

- Банальным - переспать! Противно. Знаете, сколько я, особенно в юности, слышала фразу типа: «У тебя всё будет!» Отказывалась от подарков, посыпала министров... Они очень удивлялись, ведь не секрет, что огромное количество моих коллег решают свои кинопроблемы только таким образом. Но просто у меня другая профессия! На мой отказ мне обычно говорили:

- Не боишься, что больше не будешь играть ни в кино, ни в театре? Просто тихо исчезнешь, и тебя забудут.

Я рассуждала так: я маленький человек, кому надо из-за меня затевать возню масштаба Госкино и Союза театральных деятелей. Оказалось, надо. После 1981-го года я стала ощущать, что действительно мистия. Приглашают на главную роль в Киев, неделями уговаривают:

- Только приезжай, будешь жить как королева.

Соглашалась. И вдруг они исчезают, а через месяц узнаю, что вместо меня уже играет другая актриса. И всё повторяется - раз, два, три, четыре... И я понимаю, что всё это неспроста. Позже я уз-

нала, что существует негласный «черный список» и довольно большой. Я же не одна такая - «отказница».

Самое обидное во всей этой истории, что слишком быстро бегут годы. Как говорил мой муж:

- Лег, встал - с Новым годом!

И полна сил и, как говорится, юношеского задора, готова работать 24 часа в сутки. Но-но-но... В песок ушло хорошее время! Однажды от безысходности и бессмыслицы что-либо изменить я сдуру даже напилась с горя. Первый и последний раз в жизни. Не выдержала!

- Когда?

- В 1978 году. После премьеры военной драмы «Матерь человеческая» (на съемках которой сама не знала, как выжила, настолько они были сложными и физически, и морально) автор сценария, писатель Виталий Закруткин сказал:

- Тамара, светит тебе Ленинская премия, как минимум. Готовься!

Все восторгались, осипали комплиментами, говорили, что я совершила гражданский и профессиональный подвиг. Но - мимо. За «Вечный зов» обещали Государственную премию. Опять - мимо! Вскоре звонок из Госкино: вас и Ролана Быкова будем выдвигать на звание «Народный артист СССР». Быкову дают, меня - опять прокатили. Как будто специально дразнят, издеваются... Так стало обидно - за себя, за роли свои. Мой партнер по «Вечному зову» Вадим Спиридонов говорит:

- Томка, а ты пошли их куда подальше. Они все вместе взятые мизинца твоего не стоят!

Я так и сделала: позвонила и высказала всё, что наболело. Не стесняясь в выражениях! Выпила за вечер целую бутылку водки. Мама дорогая! Наутро мне было так плохо... И кому я что-то доказала? Только самой себе хуже сделала. С того дня капли спиртного в рот не беру.

- В советские времена алкоголь разрушил карьеру и унес немало жизней прославленных актеров...

- Да, тогда у нас очень многие так искали спасения, и многие, к сожалению, уже не могли остановиться. Изольда Извицкая, Юрка Богатырев, Вацлав Шукшин, Марис Лиепа... А вот Жорка Бурков, которого по его ролям считали беспросветным пропойцем, наоборот. Когда Вацлав Шукшин умер, Бурков так перепугался - и пить, и курить перестал. В последней картине, где мы с ним снимались, все говорили:

- Том, что ты всё куришь! Ты такая красивая, какого хрена тебе это надо, бросясь. Я два года уже не курю.

Я отшутивалась:

- Вот здоровенным и помрешь!

Почтили. А он вскоре и умер. Что-то доставал с антресоли и упал, сломал крестец. Как мне потом хирург объяснил: Жорки случай редчайший - один на несколько тысяч таких переломов. Нелепейшая смерть...

- Как вы думаете, почему у нас так повелось: множество любимых народом актеров умирают в нищете или живут забытыми всеми?

- А у нас как талант, так обязательно драматическо-трагедийная судьба! Все коллеги поют дифирамбы, но - заметь

- с каким удовольствием их хоронят. И только у крышки гроба можно услышать:

На Всеобщем кинофестивале в Киеве, сентябрь, 1966 г.

- Ой, кто же от нас ушел! Кого мы потеряли! Какой талант, какая глыба... Он (она) могли бы еще та-а-акое сыграть!

Какого хрена не давали при жизни?

Кто мешал играть и быть звездой мирового масштаба Майе Булгаковой? Кто? Никогда не забуду, как в октябре 1994-го я пришла на панихиду в белом зале Дома кино, потихонечку к Майе пошла и говорю:

- Май, приготовься! Сейчас будет самый лучший твой творческий вечер. Умоляю, не рассмейся!

Лариса Шепитко ее вознесла, единственный режиссер, который дал ей главную роль в фильме «Крылья». И как она там сыграла! А как она пела? Какая там к черту Эдит Пиаф... Если бы Майе дали запись с экрана, Пиаф на родине называли бы «французской Майей Булгаковой». Такого драматизма, такого трагизма актрисы - глубина. А что она играла у нас?

Вечно плачущая скучающая тетка или юродивая... И так из картины в картину.

Она говорила:

- Да хрен с ними! А жить-то как-то надо...

Да, и она посыпала всех будь здоров, но все знали Майю как удивительную актрису!

А Андровская! А Окуневская! А великолепная Файна Раневская разве состоялась в кино?! Да, характер не сахар! Чуть что, всем доставалось по полной... Всю жизнь искала своего режиссера. Ее спрашивали:

- Нашли?
- Нашла, детка, нашла.
- Ну и кто же это?
- Пушкин!

Или Вадим Спиридонов, которого я без ума любила в «Вечном зове». В жизни мы дружили семьями. Трагедия Вадима в том, что ему много обещали и часто обманывали. А умер-то он отчего? Он не выдержал ожидания. Пробовался на главную роль в белорусском фильме «Все впереди». Режиссер пробы привез к нему домой, чтобы его жена Валя и мама Зинанда Афанасьевна посмотрели. Валька мне тогда сказала:

- Томочка, я знала, что Вадька потрясающий артист, но, чтобы до такой степени... Это будет открытием в кинематографе, такой будет взрыв невероятный!

Вадим ждал, когда его утвердили на роль, с августа по декабрь. Нервы на пределе... Тишина! И он, в конце концов, сказал:

- Да пошли вы все!

Когда через три дня пришла телеграмма с вызовом на съемки, Вадим пробежал ее глазами и - сердце не выдержало.

- Про какой период своей киной жизни вы могли бы сказать: «он счастливый»?

- Пожалуй, настоящее счастье я испытывала, когда снималась у Иосифа Хейфица в фильме, который так и называлась - «День счастья». Такая мощная актерская команда там собралась - Николай Афанасьевич Крючков, Валя Зубков, Алексей Баталов... Там «день счастья» все мы переживали ежедневно. Расстались и плакали. Клянусь!

А разве не счастье - музыкальный

С Евгением Евстигнеевым в фильме «Еще люблю, еще надеюсь»

С Андреем Мартыновым в сериале «Вечный зов»

фильм «Крепостная актриса», в котором поначалу я и сниматься-то не хотела. Разве можно такое забыть: лютая зима, на груди минус 30, а я прыгаю с несущейся кареты, бегу по колено в снегу... А любимые партнеры? Красивая музыка, прекрасный Павловский парк под Ленинградом...

А картина Лени Головиной «Матерь человеческая» по повести Виталия Закруткина? 1974-й год. Очень дорогая для меня картина! Она начинается с того, что на глазах моей беременной героини фашисты повесили ее мужа и маленького сына. И почти все 94 минуты экранного времени показываются ее мытарства...

Снимали в станице Бёшэнской с сентября по февраль. Это надо было видеть!

Зима, ударили морозы, вся съемочная группа ежится и кашляет в куртках на натуральном меху, тулупах и валенках, а я в кадре и на мне из одежды - одно рваное ситцевое платышко. Ко мне была приставлена медсестра, она меня растирала, спиртом, вытаскивала «бревна» из моего тела...

Сначала художник мне рисовал «раны», через неделю были уже свои, натуральные - ногти изодраны ноги, руки - кровавое месиво... Я же бегала босиком по снегу, ползала в грязи, купалась в студеном Дону... «Красота» у меня была такая - без слез не взглянешь! Самое смешное, что даже ни разу не простудилась. Вся съемочная группа чем только не болела -

и ангиной, и гриппом, а «Пятровна», как меня звали там, в Бёшэнской, пашала в кадре.

- Говорят, местные станичники даже грозились режиссера убить...

- Да, так и говорили:

- За ящики подвесим на столбе, будем знать, как Пятровну обижать. Оберегали меня - со всех станиц везли мед, всякие снадобья лечебные народные. Как все это вынесла, не знаю - чудо, не иначе! После выхода фильма на экраны однажды ко мне подошла какая-то женщина и с удивлением спросила:

- Вы живы? Я думала, актриса с ума сошла, ведь в таких условиях невозможно выжить!

Счастье...

С Вадимом Спиридоновым в сериале «Вечный зов»

С Геннадием Нордом

